Письменные памятники Востока. 2022. Том 19. № 4 (вып. 51). С. 74-84

Танский император Тай-цзун об основоположниках династии Цзинь

И.Ф. ПОПОВА

Институт восточных рукописей РАН Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO112405

Статья поступила в редакцию 18.10.2022.

Аннотация: Тема управления государством всегда занимала важнейшее место в традиционной китайской идеологии. При этом бывали времена, когда она приобретала особую актуальность в связи с личной заинтересованностью монархов как можно убедительнее обосновать собственную легитимность. Так произошло и в царствование второго императора династии Тан Тай-цзуна (627–649) (Ли Ши-минь, 599–649), вошедшего в историю Китая как один из величайших правителей Поднебесной. К власти Тай-цзун пришел в результате политического переворота и долгое время ощущал ритуальную «неполноту» своей роли. Для обоснования своего значения он обращался к историческим примерам, в частности, к оценке роли императоров—основателей династии Цзинь (265–420), объединившей на недолгий период Китай после раздробленности Троецарствия (220–280).

Ключевые слова: Династия Цзинь, танский Тай-цзун, император-основатель, цзиньский Сюань-ди, цзиньский У-ди.

Для цитирования: *Попова И.Ф.* Танский император Тай-цзун об основоположниках династии Цзинь // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 76–86. DOI: 10.55512/WMO112405.

Об авторе: ПОПОВА Ирина Федоровна, член-корреспондент РАН, директор ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (irina_f_popova@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6327-3079.

© Попова И.Ф., 2022

Тема управления государством всегда занимала важнейшее место в традиционной китайской идеологии. При этом бывали времена, когда она приобретала особую актуальность в связи с личной заинтересованностью монархов как можно убедительнее обосновать собственную легитимность. Так происходило и в царствование второго императора династии Тан Тай-цзуна (627–649) (Ли Ши-минь 李世民, 599–649), во-

шедшего в историю Китая как один из величайших правителей Поднебесной и один из основателей династии. К власти Тай-цзун пришел в результате переворота 2 июля 626 г., называемого «инцидент у ворот Сюаньумэнь» (Сюаньумэнь чжи бянь 玄武 門之變). Тогда у северных ворот Запретного императорского города в Чанъани он собственной рукой выстрелом из лука убил законного наследника престола, своего старшего брата Ли Цзянь-чэна 李建成 (589–626). Следствием переворота спустя два месяца стало вынужденное отречение отца братьев, императора Гао-цзу (618–626) (Ли Юань 李淵, 566–635) и вступление на престол 10 сентября 626 г. Ли Ши-миня, позже канонизированного под храмовым именем Тай-цзун.

Политика Тай-цзуна в первые годы его царствования была обдуманна и очень осторожна. Интронизацию провели не в главном Зале Великого Предела (Тайцзидянь 太極殿) императорского комплекса, а в большом Зале Проявленной Добродетели (Сяньдэдянь 顯德殿) дворца наследника престола, где Ли Ши-минь, уже будучи в статусе императора, пребывал до мая 629 г. (Twitchett 1996: 13—14). Эта церемония наверняка означала признание Ли Ши-минем собственной ритуальной «неполноты» как императора. И в своем первом указе, возвестившем вступление на престол, он выразился очень сдержанно: «Со времени Ся и Инь потомки обретали преемство престола (чжуань е 傳業) <...>. Я, государь, принимая Небесный Мандат, закладываю начало [своему] царствованию (чжаокай баоли 筆開寶曆)» (Тан да чжаолин цзи 1959, цз. 1: 1).

Использованное Тай-цзуном выражение «обретать преемство престола» или, буквально, «преемствовать дело» (чжуань е 傳業) принципиально отличается от другого — «положить начало делу» (чуан е 創業), которое применяется именно к основателю династии. В расширенном варианте выражение «положить начало делу и передать традицию [потомкам]» (чуан е чуй тун 創業垂統) восходит к трактату Мэн-цзы, главе Лянхуй-ван, вторая часть (Лянхуй-ван ся 梁惠王下): цзюньцзы чуан е чуй тун, вэй кэ цзи е 君子創業垂統, 為可繼也 (Мэн-цзы 1936, цз. 2: 176)¹. Впоследствии образ «начало делу» в значении «основание династии» неоднократно востребовался в китайской мысли. В частности, в «Оде о Западной столице» (Си цзин фу 西京賦) ученого и поэта Чжан Хэна 張衡 (78–139) говорится: «[Ханьский] Гао-цзу основал дело, передал потомкам» (Гао-изу чуан е, изи ти чэн изи 高祖創業, 繼體承基)².

Будучи формально вторым императором Тан, Тай-цзун не мог оспорить право на основание династии у отца. После кончины Гао-цзу, а возможно, и в связи с ней Тай-цзун написал гимн его царствованию, назвав текст «Во славу императорской добродетели» (Хуан дэ сун 皇德頌), в котором сравнил Гао-цзу с императорами Яо и Таном. При этом Тай-цзун понимал, что сам он как военачальник внес значительный, если не решающий, вклад в победу Тан над соперниками за власть в стране, и его крайне заботило, как потомки оценят его значение и заслуги. В 648 г. в политическом завещании «Правила императоров» (Ди фань 帝範) Тай-цзун признал: «Раньше, во времена Суй, царил хаос, [государство] среди морей рушилось. [Наш] прежний император³ <...> основал династию (чуан е 創業)» (Ди фань 1936, предисл.: 2–3). При этом признание Тай-цзуна сопровождалось очень серьезной оговоркой: обретя, подобно

¹ В переводе П.С. Попова: «Государь кладет основание и передает царство потомкам, чтобы они могли продолжить дело» (Попов 1998: 37).

² 西京赋原文_翻译及赏析 (lishixinzhi.com). Дата обращения: 30.08.2022.

³ Прежний император (*сянь хуан* 先皇) или Божественный Удалившийся император (*Тайшанхуан* 太上皇) — титул танского Гао-цзу после отречения от престола в 626 г.

совершенным правителям древности, по воле Неба право основать династию, Гаоцзу, тем не менее, не стал подлинным устроителем, так как полного порядка и гармонии в Поднебесной не наступило: «Пять пиков задержали [в себе] дух-*ци*, три светила затмили свой блеск, хищные звери продолжали приносить несчастья, а ветер, несущий пыль, не утихал» (Там же: 3). Создавшееся положение явно связывалось с неспособностью Гао-цзу поддерживать порядок в подвластном ему пространстве, с недостаточностью его устроительной силы-*д*э.

В наставлении Ди фань Тай-цзун подвел итоги многим своим размышлениям, в том числе и о собственной роли в основании династии. Он написал о своих воинских заслугах: «...я был охвачен неудержимыми стремлениями и думал, как устранить великие бедствия и помочь народу. Я надел латы и шлем, чтобы самому участвовать в сражениях. [Я] истребил китов и очистил моря, вымел кометы и расширил восемь земных пределов». Следствием этих подвигов стало то, что Тай-цзун «наследовал вечное дело [великих людей, излучающих] двойное сияние преемствовал высокую основу [для своей] Великой драгоценности (си чун гуан чжи юн е, цзи да бао чжи лун цзи

ஆш укра чжи подвигов (Там же).

Создание идеологии государства, объединившего страну после почти 400 лет раздробленности, было предметом заботы обоих танских основателей. В этом отношении важнейшую роль сыграло составление историй предшествовавших Тан династий. Стоит отметить, что из 25 китайских официальных историй шесть были составлены именно при Тан. В 12-м месяце пятого года У-дэ (начало 623 г.) император Гаоцзу издал указ, в котором говорилось о необходимости изучать прошлое, чтобы получать предостережения на будущее, для чего он предписал составить истории династий Вэй 魏 (220–266), Лян 梁 (502–556), Северная Ци 北齊 (550–577), Северная Чжоу 北周 (557–581), Чэнь 陳 (557–589) и Суй 隋 (581–618) (Тан да чжаолин цзи 1959, цз. 81: 466–467). Истории Лян, Северной Ци, Северной Чжоу, Чэнь и Суй были представлены уже императору Тай-цзуну в 636 г. Составление истории Вэй было поручено сановникам Сяо Юю 蕭瑀 (575–648), Ван Цзин-е 王敬業, Инь Вэнь-ли 殷聞禮 (Там же, цз. 81: 467), однако она так и не была написана.

Император Тай-цзун во втором месяце 20-го года Чжэнь-гуань (646 г.) распорядился написать историю Цзинь (265–420). Эта подведшая черту под периодом Троецарствия (220–265/280) династия по многим причинам вызывала его особый интерес. Составление «Истории», или «Книги», Цзинь (Цзинь шу 晉書) было поручено авторскому коллективу во главе с сановниками Фан Сюань-лином 房玄龄 (579–648), Чу Суй-ляном 褚遂良 (596–658) и Сюй Цзин-цзуном 許敬宗 (592–672). Завершена работа была в 648 г., т.е. времени затратили на такой труд не так уж много. В основу

 $^{^4}$ В данном случае слово «кит» перекликается с сочетанием «огромный кит» (чжан цзин 長鯨 или цзин ни 鯨況), которое используется для обозначения несправедливого, злого человека или бунтовщика.

⁵ «Комета» (*чаньчэн* 欃槍), иначе «зловещая звезда» (*сюн син* 兇星), считалась в древнем Китае крайне несчастливым предзнаменованием.

⁶ Сочетание «двойное сияние» («свет солнца и луны»), чун гуан 重光, восходит к И цзин, комментарию Си цы чжуань к гексаграмме «Сияние» (Ли 離 № 30), где сказано: «Оба светила излучают сияние. Великий человек неугасающим светом (цзи мин 繼明) озаряет [вокруг себя пространство] в четырех направлениях» [И цзин тун чжу, цз. 1: 48]. Шу цзин в главе «Последняя воля» (Гу мин 顧命) толкует чун гуан 重光 как «последовательность» великих государей древности, что, возможно, подразумевал и Тай-цзун (Шан шу 1936, цз. 22.24: 7а; см.: Legge 2000: 547; Twitchett 1996: 54–55).

были положены сочинения, в совокупности именуемые «Истории Цзинь восемнадцати авторов» (Ши ба цзя Цзинь ши 十八家晉史), составлявшиеся при разных царствующих домах до Тан (Тан да чжаолин цзи 1959, цз. 81: 467). Тай-цзун лично составил рассуждения (шилунь 史論) к четырем биографиям — императоров Цзинь Сюань-ди 宣帝 (178—251) и У-ди 武帝 (236—290), поэта Лу Цзи 陸機 (261—303) и каллиграфа Ван Си-чжи 王羲之 (303—361) (Тан хуй яо 1955, цз. 63: 1091).

Внимание к жизненному пути императоров Сюань-ди и его внука У-ди объяснялось в первую очередь стремлением Тай-цзуна осмыслить историческую роль основателя династии. Известно, что «Сюань-ди 宣帝» династии Цзинь (265–420) — почетный посмертный титул политика и военного стратега династии Вэй (220–265/266) Сыма И 司馬懿 (178–251), который формально императором так и не стал. Сыма И вначале служил Цао Цао 曹操 (155–220), затем Цао Пи 曹邳 (187–226) и Цао Жую 曹叡 (205–239). После смерти не оставившего сыновей Цао Жуя он возвел на вэйский престол семилетнего Цао Фана 曹芳 (232–274) и стал одним из двух регентов над ним. Со временем Сыма И вступил в противостояние с другим регентом, первым министром (чэнсян 丞相) Цао Шуаном 曹爽 (ум. 249), закончившееся победой Сыма. В 249 г. Сыма И добился от вдовствующей императрицы Го 郭 указа, обвинявшего Цао Шуана в подготовке заговора, и того казнили. Военные победы Сыма И значительно содействовали укреплению государства Вэй. Он провел несколько удачных военных кампаний против знаменитого полководца Чжугэ Ляна 諸葛亮 (181–234), состоявшего на службе в государстве Шу (221–263).

В рассуждении о Сыма И Тай-цзун отдает должное его выдающимся талантам и признает его значение как фактического основателя династии: «Сюань-ди [Сыма И] с [его] врожденными талантами в [свой] срок принял Небесный Мандат (изо мин 住命), с просвещенностью-вэнь продолжил правление, в воинственности-у проявил [свою] мощь» (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 163). Примечательно, что в отношении Сыма И не было использовано сочетание «положить начало делу» (иуан е 創業), и Тай-цзун не раз повторяет, что Сыма И оставался подданным дома Вэй, не проявлявшим верности своим правителям: «Разве таков по сути своей преданный подданный? В совершенстве [Сюань-ди] можно усомниться! <...> И разве не стало непроявившееся [до поры] начало Цзинь угрозой продолжительности правления Вэй? Хотя и сохранялся Путь-Дао в Поднебесной, и добродетель-дэ [государя] изливалась на народ, но Небо уже не помогало [Вэй], и [ее] яшмовый престол пребывал в опасности. [Вэй] не могла [заранее] знать о [своем] конце и не могла открыто бороться. И хотя благодать распространилась на последующие поколения [Цзинь], сам [Сюань-ди (Сыма И)] до конца своих дней был лицом обращен на север⁸» (Там же: 163–164).

При этом, несмотря на крайнюю безапелляционность оценки Сюань-ди, в приводимом ниже рассуждении о цзиньском У-ди (Сыма Яне) 司馬炎 (236–290) Тай-цзун отмечает, что, будучи формально первым императором Цзинь, тот лишь «унаследовал основу (чэн цзи 承基) [династии]» (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 168). Сначала У-ди проявлял все качества просвещенного правителя: Поднебесная при нем процветала, народ был доволен, царство У (222–280) присоединено. Но вскоре осознание величия своих заслуг вызвало у У-ди непомерную гордыню, и он потерял ощущение того, что завоеванное им может быть утрачено. Он не заметил череды сановников,

⁸ На аудиенциях с сановниками государь усаживался так, чтобы лицом быть обращенным к югу. Те же, кто стоял напротив него — подданные, — были лицом обращены на север. Обращенный лицом к северу Сыма И оставался в числе подданных Вэй.

которые расшатывали основание государства, и получилось, что не смог пресечь в зародыше смуту, которая охватила Китай после его смерти.

Тай-цзун оставил немало произведений на тему управления, как достаточно крупных, так и рассуждений «малых форм», поднимая в них самые разные волновавшие его вопросы. Приводимое ниже «Рассуждение о цзиньском У-ди» является принципиально важным для осмысления Тай-цзуном роли основателя династии, приходящей к власти после периода раздробленности.

Рассуждение о цзиньском У-ди⁹

У-ди унаследовал основу (*чэн цзи* 承基) [династии], получил Небесный Мандат, обрел письмена¹⁰, установил власть над Поднебесной, воспитанием преобразил народ, передышкой заменил [ему] тяжкий труд, порядком сменил смуту. Прекратил уплату шелками дани [варварам], отказался от вычурных украшений. Сдерживал наклонность к роскошеству, обращался к бережливости. Искоренял дурные нравы, возвращал [их] к подлинности, восхищался нелицеприятными речами, был осмотрителен, выдвигая [на должности]. Лю И¹¹ и Пэй Кай¹² за искренность были удостоены [его] доверия, а Цзи Шао¹³ и Сюй Ци¹⁴, хотя были [его] врагами, не были [им]

 $^{^9}$ Текст данного рассуждения Тай-цзуна приведен в *Цзинь шу* (Цзинь шу 1936, цз. 3.3: 15а—15б) и *Вэнь юань ин хуа* 文苑英華 (Великолепные цветения из сада литературы), цз. 754, а также в Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 168—170.

¹⁰ Обрести «явленные из реки письмена» (*Xэ му* 河圖) — значит обрести власть над Поднебесной. Согласно китайской мифологии, черепаха (или конь-дракон) явилась из р. Хуанхэ императору Фу-си 伏羲, и последний по начертаниям на ее спине составил восемь триграмм. По другой версии, это были «драконьи письмена из реки» (*пун юй хэ му* 龍魚河圖): однажды император Яо вместе со своими сановниками прибыл к берегу р. Цуйгуй 翠妈 (реально существующая река в современной пров. Шаньси), из которой, по преданию, неожиданно поднялась большая черепаха, неся на спине красные письмена. Существует также легенда о неразрывно связанных с «божественными письменами»/«божественной картой») из реки [Хуанхэ]» (*Хэ му* 河圖) «письменах из [реки] Ло» (*Ло шу* 洛書). Они были явлены на спине дракона императору Юю. Древние источники и ранние комментаторы связывают «письмена из реки Ло» с восемью триграммами *И цзин*, при этом выражение «божественная карта из Реки и письмена из реки Ло» (*Хэ чу му* 河出圖, *Ло чу шу* 洛出書) толкуется китайской наукой как «река Хуанхэ дала [пюдям] триграммы, река Ло дала [им] письмена (письменность)».

¹¹ Лю И 劉毅 (ум. 285) — сановник цзиньского У-ди, его сподвижник, прославившийся неподкупностью; был противником продажи должностей, призывал отказаться от чиновной системы девяти рангов (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 170).

¹² Пэй Кай 裴楷 (237–291) происходил из могущественного клана Пэй из Хэдуна, давшего Китаю более трех тысяч высокопоставленных чиновников; выдвинулся при Сыма Чжао 司馬昭 (211–265), принимал участие в составлении «Цзиньского кодекса» (*Цзинь люй* 晋律). Стал советником Сыма Яня, призывал его «увещевать людей личным примером» (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 170).

¹³ Цзи Шао 嵇紹 (253–304) — сын поэта и даосского философа Цзи Кана 嵇康 (223–262), безвинно казненного по приказу Вэнь-ди Сыма Чжао 司馬昭 (211–265). При этом Цзи Шао продолжил служить роду Сыма и даже ценой своей жизни спас императора Хуй-ди 惠帝 (290–306) Сыма Чжуна 司馬衷 (259–307) во время одного из походов во время «Смуты восьми князей» (Ба ван чжи луань 八王之亂). Поднявшись в императорский экипаж, Цзи Шао заслонял Хуй-ди своим телом, но был убит солдатами генерала Ши Чао 石超 (ум. 306). Кровь его окропила императорские одежды, а когда приближенные захотели выстирать одежду Хуй-ди, тот сказал: «Это кровь шичжуна Цзи, не смывайте ее!» (Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 85: 2696). Воздавая Цзи Шао должное за его преданность императору, китайские источники говорят и о проявившемся на его примере «противоречии между

отвергнуты. [Он] справедливо правил Поднебесной, [своим] великодушием завоевал сердца людей, имел грандиозные замыслы и этим измерялся как государь. Народ при нем [жил] мирно, нравы были чисты, достатка семьи хватало каждому. [У-ди] совершенствовался в военном деле, пекся о расширении границ. [Его] гениальные планы шли из глубины сердца, а величественные замыслы — от установленных образцов. Ма Лун карал на западе¹⁵, Ван Цзюнь покорял на юге¹⁶. Армии [У-ди] не упускали время, и сюнну [в страхе] таились; солдаты не обагрили кровью клинки, а [местность] Яньюэ превратилась в руины¹⁷. [Он] прошел [пути], не пройденные прежними поколениями, покорил тех, кого не покоряли прежние государи. Счастливые предзнаменования [при нем] сбывались, нравы и просвещение были строги и понятны, [его] заслуги как выдающейся личности были велики, дела как князягегемона — громадны. И хотя от ритуала принесения жертв Небу на горе [Тайшань] [цзиньский У-ди] скромно отказался и не исполнил¹⁸, гордыня в [его] сердце от этого поднялась. Взирая на обширность [своих] земель, [он] говорил об отсутствии забот на века; наблюдая умиротворенность Поднебесной, думал о длительности правления на тысячи лет. [Он] не осознавал [вот таких истин]: когда занимаешь пространное и считаешь [его] тесным, то пространное может оставаться [таковым] надолго; когда, установив порядок, забываешь об опасности, то и порядок не сохранится навечно. И еще [таких]: когда учреждают должности, не думая об [их] наполнении, когда дают

преданностью [государю] и сыновней почтительностью» (чжун сяо чжи чжэн 忠孝之争). При этом в Цзинь шу биография Цзи Шао включена в раздел «биографии беззаветно преданных [императору]» (чжун и чжуань 忠義傳), и ему дается оправдательная оценка: «Известно, что государь — это Небо, а можно ли враждовать с Небом! Если в благополучное [время] пользуются благами от него, то в опасности не оставляют его. Того, кто идет вперед или отступает, не имея опоры, можно ли назначать [на должность]! Цзи принял смерть, сохранив преданность [императору]. И так [он] остался верен конфуцианскому учению» (Цзинь шу 1936, цз. 89.59: 156).

14 Сюй Ци 許奇 служил инспектором столичной области (сыли сяовэй 司隸校尉) при цзиньском Хуй-ди. В 254 г. отец Сюй Ци Сюй Юнь 許允, командующий столичным гарнизоном (чжунлинцзюнь 中領軍), выступил против сподвижника и сына Сыма И — Вэнь-ди Сыма Ши 司馬師 (208—255) и был убит по его приказу. Согласно *Цзинь шу*, «после того как Сюй Юнь из Гаояна был убит Вэнь-ди, сын Юня [Сюй] Ци был назначен помощником распорядителя императорскими обрядами (майчанчэн 太常丞). Когда император собрался принести жертвы в храме императорских предков, придворные советовали ему не приближать к себе [Сюй] Ци, так как тот принадлежал семье, пострадавшей [от рода Сыма]. [Они] просили выслать [Сюй Ци] и сделать [его] в провинции делопроизводителем (чжании 長史) (Ч. Хакер переводит название этой должности как Ассоипt Кеерег (Нискег 1985: 112). Император, памятуя о прежних заслугах [Сюй] Юня, оценил таланты [Сюй] Ци и назначил его на должность чиновника-лана в ведомстве обрядов при министерстве приказов и церемоний (цыбулан 祠部郎). Император часто отмечал спокойствие и уравновешенность [Сюй Ци]» (Цзинь шу 1936, цз. 3.3: 146–15а).

¹⁵ Ма Лун 馬隆 — военачальник, при цзиньском У-ди воевавший против княжества У. В начале 279 г. цяны, ведомые вождем Туфа Шицзинэном 秃發樹機能, вторглись в пределы области Лянчжоу 凉州 (ныне в пров. Ганьсу). Ма Лун во главе трех с половиной тысяч воинов был направлен императором из столицы на запад на подавление цянов (Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 80: 2554).

¹⁶ Ван Цзюнь 王濬 (206–286) — генерал, флотоводец, один из командующих цзиньскими силами во время похода 280 г. против царства У, занял столицу У город Цзянье 建業 и принял капитуляцию Сунь Хао 孫皓 (242–284), последнего правителя У (Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 81: 2562–2566).

17 Яньюэ 揚越 — этноним и название местности на юге Китая, входившей в состав княжества У. 18 В *Цзинь шу* говорится: «В первый год [царствования под девизом] Тай-кан (280), в девятом месяце, сановники, полагая, что Поднебесная уже стала единой, неоднократно просили [У-ди] исполнить ритуал принесения жертв Небу и Земле (фэн шань 封禪), но император, вежливо отказавшись, не стал этого делать» (Цзинь шу 1936, цз. 3: 116).

полномочия, не учитывая способностей [людей], то устремляясь исключительно к миру, приходят лишь к войнам и смутам. Поистине [это] похоже на то, как, отправившись в Юэ, избирают дорогу через пустыни¹⁹; или, захотев подняться на гору, ищут пути на плавучих судах. Когда выбирают далеко лежащий путь, когда преследуют труднодостижимую цель, когда север и юг отрываются друг от друга и когда верх и низ не соединимы — к чему бы ни стремиться, разве не будет трудным этого достичь? Что же тогда говорить о [сохранении] только-только обретенной шаткой основы или об устремлениях, лишь недавно преодолевших трудности [воплощения]? Вот злодей Цзя Чун взлелеял коварные помыслы, чтобы захватить власть 20; изменник Ян Цзюнь выносил предательские планы, чтобы стать регентом²¹. И когда император скончался, траур при дворе не был [полностью] соблюден, удельные владетели отвернулись и отдалились, [прежде] верные войска стали наперебой атаковать двор; виднейшие сановники изменяли и лицемерили, многие стремились усилить собственное могущество. Не прошло и нескольких лет, как государство охватила великая смута, Поднебесная впала в хаос, храм императорских предков затерялся. Вместо [сохранения] Пути-Дао императоров и правителей обратились к обычаю нанесения татуировок²². Китай²³ стал краем, где ходят с распущенными волосами. Стали отвергать великое, и [оно] доставалось другим, стали скрывать малое, чтобы утешить себя, и превратились в посмешище Поднебесной. Почему же так произошло? Да потому, что потеряли своевременную осторожность, за что навлекли на себя грядущие беды. Ведь тот, кто понимает сына, является мудрым отцом; тот, кто понимает подданного, является просвещенным государем. Если сын не проявляет почтительности, семья разрушается; если подданный не обладает верностью, государство ввергается

¹⁹ Древнекитайское княжество Юэ 越 существовало на юге территории Китая (нынешняя пров. Чжэцзян) до середины IV в. до н.э. Пустыни располагались гораздо севернее не только Юэ, но и китайского хартленда — Великой китайской равнины — в Западном крае. Выражение «отправляться в Юэ» (ши Юэ 適越) имеет также и философский смысл, присутствуя во второй главе трактата Чжуан-цзы «О равенстве вещей» (Ци у 齊物), где сказано: «Уподобляться тому, кто, отправившись сегодня в Юэ, утверждает, что пришел в Юэ вчера» (Чжуан-цзы 1936, цз. 1.2: 14а; Мудрецы Китая 1994: 130).

²⁰ Цзя Чун 賈充 (217–282) — сановник, служивший советником при Сыма Ши 司馬師 (208–266) и Сыма Чжао 司馬昭 (211–265). Сын генерала Поздней Хань и Вэй — Цзя Куя 賈達 (174–228), отец императрицы Цзя Нань-фэн 賈南風 (257–300), супруги Хуй-ди. В 260 г., когда император Цао Мао 曹髦 (214–260) захотел избавиться от всесилия своего регента Сыма Чжао и пытался с войсками взять штурмом его дом, Цзя Чун поддержал Сыма и прибыл на его защиту с отрядом. В результате столкновения Цао Мао был убит одним из офицеров Цзя Чуна — Чэн Цзи 成濟 (Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 77: 2453–2454). В правление У-ди Цзя Чун соперничал за влияние при дворе с сановниками Жэнь Каем 任愷 (223–284) и Юй Чунем 庾純, сумел добиться их отстранения, в 272 г., действуя через свою супругу Го Хуай 郭槐 (237–296) и при поддержке ряда сановников, убедил императорскую чету женить наследника на своей дочери (Цзинь шу 1936, цз. 40.10: 1а–46; Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 79: 2519).

²¹ Ян Цзюнь 楊駿 (ум. 291) — влиятельный сановник при дворе У-ди, отец Ян Чжи 楊芷 (259—292), второй супруги императора. Перед смертью император У-ди принял решение назначить своему сыну Сыма Чжуну двух регентов: Ян Цзюня и своего дядю Сыма Ляна 司馬亮 (ум. 291). Однако Ян Цзюнь перехватил и подменил указ У-ди, исключив из него Сыма Ляна (Цзинь шу 1936, цз. 40.10: 76–106; Цзы чжи тун цзянь 1956, цз. 82: 2594).

²² Обычай нанесения татуировок на тело (*вэнь шэнь чжи су* 文身之俗) в древности имел распространение в княжествах У и Юэ, располагавшихся на юге Китая. В данном случае Тай-цзун имеет ввиду переезд цзиньского двора на юг (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 172).

²³ В тексте употреблено образное название Китая *Шэньчжоу Чисянь* 神州赤縣 по названию территорий вокруг столицы Китая в эпоху Чжаньго (V в. до н.э. — 221 г. до н.э.).

в смуту. Когда происходит смута, невозможно сохранить мир; когда разрушается семья, нельзя [ее] восстановить. Вот потому-то благородный муж предотвращает [беду] в самом начале, а совершенномудрый [правитель] пресекает [смуту] в [самом] зародыше. И Великий Предок Ши-цзу²⁴ заподозрил Сюнь Сюя в коварных кознях²⁵, а Ван Хуня в притворных намерениях²⁶. Сердцем часто доверялся людской молве, в делах полагался на чужие планы. Должен был устранить Юань-хая, но не устранил²⁷, и в итоге получил смуту, охватившую Китай. Мог низложить Хуй-ди, но не низложил 28 , и в конце концов привел [этим] к ниспровержению великих основ [государства]. Ведь сохранив малую добродетель одного человека, поддержишь великие заслуги всей Поднебесной. Отказаться от одного сына было бы малой жестокостью, а сохранение алтарей земли и злаков (шэ цзи 社稷) — [проявлением] великой сыновней почтительности. Что же тогда и говорить о династии, основанной тремя поколениями²⁹ и продолженной двумя сыновьями от наложниц. Можно сказать: стремился к малой добродетели и утратил великие заслуги, устрашился малой жестокости и утратил великую почтительность. Разве таков Путь-Дао совершенномудрых? И хотя начало [У-ди] было прекрасным, оно не получило достойного конца. Поэтому

 $^{^{24}}$ Ши-цзу 世阻 Великий Предок — храмовое имя Сыма Яня.

²⁵ Сюнь Сюй 荀勖 (ум. 289) — сановник при Вэй и ранней Цзинь, служил в штате Цао Шуана 曹爽 (ум. 249), сорегента Сыма И. Затем был советником у Сыма Чжао и Сыма Яня, горячо поддерживал заключение брака наследного принца Сыма Чжуна с дочерью Цзя Чуна Цзя Нань-фэн. О Сюнь Сюе сохранилось множество исторических анекдотов, связанных с его сервильностью, но в данном случае, как указывают издатели полного собрания сочинений Тай-цзуна У Юнь и Цзи Юй, имеется в виду эпизод, связанный с переводом Цзя Чуна из столицы Лояна на службу в Гуаньчжун. Тогда Сюнь Сюй так сказал придворному Фэн Даню 為就 (ум. 286): «"Если Цзя-гун отправится на далекое [место службы], мы лишимся влияния. О женитьбе наследника решения пока нет, а если дочь [Цзя] Чуна станет его женой, то [Цзя Чун] не задержится [в новой должности] и останется [при дворе]". И [Сюнь] Сюй, и [Фэн] Дань, и тот, и другой, улучая момент, расхваливали: "Таланты и красота дочери [Цзя Чуна] бесподобны! Если принять ее в Восточный дворец [наследника], то [она] непременно станет опорой благородному мужу. [Она] обладает добродетелью жен и наложниц, как в [песне] "Встреча невесты" [из Ши цзин]". Затем свадьба состоялась. В то время прямым и честным [при дворе] это крайне не понравилось, и [Сюня и Фэна] высмеивали за лесть» (Цзинь шу 1936, цз. 39.9, с. 86; Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 173).

²⁶ Ван Хунь 王渾 (223–297) — военачальник, внесший значительный вклад в завоевание государством Вэй государства У. Служил под началом Сыма Чжао, затем Сыма Яня, водил дружбу с шаньюем сюнну Лю Юанем 劉淵 (Лю Юань-хай 劉元海) (см. примеч. 27), получившим воспитание при дворе Цзинь. Брат императора Сыма Ю 司馬 攸 (248–283) заподозрил Лю в измене и посоветовал устранить его. Ван Хунь вступился за Юань-хая и поручился за него, заявив, что убийство «варварского» сына-заложника нанесет вред репутации цзиньского дома и «проявит, что сила-дэ [его] не огромна» (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 173).

²⁷ Юань-хай 元海 (ум. 310) — генерал, этнический сюнну Лю Юань 劉淵, более известен под именем Лю Юань-хай 元海 (ум. 310), что связано с табуированным в *Цзинь шу* иероглифом, обозначающим его имя, который совпадал с именем танского Гао-цзу Ли Юаня. В 304 г. Юань-хай восстал против Цзинь, закрепился в Шаньси, в 304 г. провозгласил себя Хань-ваном, а затем в 308 г. — императором. В историю вошел как основатель династии Северная Чжао (304—329) (Тан Тай-цзун цюань цзи 1991: 173).

²⁸ Хуй-ди Сыма Чжун 司馬衷 (259–307) — сын Сыма Яня и его первой жены Ян Янь 楊艷 (238–274), второй император Цзинь. Был возведен в ранг наследника престола в возрасте восьми лет, однако вскоре проявившиеся в нем признаки слабоумия вызвали озабоченность ряда сановников, попытавшихся убедить У-ди сменить его. Под влиянием императрицы Ян Янь и второй своей жены Ян Чжи У-ди решил не сменять наследника, назначив незадолго до смерти ему регентов Ян Цзюня и Сыма Ляна (см. примеч. 21).

 $^{^{29}}$ Три поколения Сыма — Сыма И, его сын Сыма Чжао и внук Сыма Янь.

внимание к историческим анналам, не должно не вызывать воодушевленного [интереса].

Литература

Источники

- Ди фань 1936 Ди фань 帝範 (Правила императоров) / Сост. [Танский] Тай-цзун (唐)太宗. Шанхай 上海: Шанъу иньшугуань 商務印書館, 1936 (Цун шу цзи чэн 叢書集成. Т. 927).
- Мэн-цзы 1936 Мэн-цзы Чжао чжу 孟子趙注 («Мэн-цзы» с комментарием [господина] Чжао). Шанхай 上海: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936 (Сы бу бэй яо 四部備要. Т. 60–63).
- Тан да чжао лин цзи 1959 Тан да чжао лин цзи 唐大詔令集 (Сборник высочайших указов династии Тан) / Сост. Сун Минь-цю 宋敏求. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959.
- Тан Тай-цзун цюань цзи 1991 Тан Тай-цзун цюань цзи 唐太宗全集 (Полное собрание сочинений танского Тай-цзуна) / Сверено и откомментировано У Юнем и Цзи Юй 吳雲、冀字校注. Тяньцзинь 天津: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ 天津古籍出版社, 1991.
- Тан хуй яо 1955 Тан хуй яо 唐會要 (Основные сведения об эпохе Тан) / Сост. Ван Пу 王溥. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1955.
- Цзинь шу 1936 Цзинь шу 晉書 (Книга Цзинь) / Сост. Фан Сюань-лин 房玄齡. Шанхай上海: Чжунхуа шуцзюй 中華書局,1936 (Сы бу бэй яо 四部備要. Т. 518—537).
- Цзы чжи тун цзянь 1956 Цзы чжи тун цзянь 資治通鑑 (Всепроницающее зерцало, управлению помогающее) / Сост. Сыма Гуан 司馬光. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1956
- Чжуан-цзы 1936 Чжуан-цзы 莊子. Шанхай 上海: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936 (Сы бу бэй яо 四部備要. Т. 1408–1411).
- Шан шу 1936 Шан шу 尚書 (Книга документов). Шанхай 上海: Шанъу иньшугуань 商務 印書館, 1936 (Сы бу цун кань 四部叢刊. Т. 4–6).

Исследования

- Мудрецы Китая 1994 Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / Пер. с кит. Л.Д. Позднеевой. СПб.: Петербург—XXI век, Лань, 1994.
- Попов 1998 *Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы. Перевод с китайского, снабженный примечаниями. Репринтное издание [1904]. М.: Вост. лит., 1998.
- Hucker 1985 Hucker C.O. Dictionary of Official Titles in Imperial China. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1985.
- Legge 2000 Legge J. The Chinese Classics. Vol. 3. Parts 1, 2. The Shoo King, or the Book of Historical Documents. Taipei: SMC Publishing Inc., 2000.
- Twitchett 1996 *Twitchett D.* How to Be an Emperor: T'ang T'ai-tsung's Vision of His Role // Asia Major. Third Series. 1996. Vol. 9. Parts 1–2. P. 1–102.

References

Sources

Di fan 帝範 [Rules for Emperors]. Tang Taizong (ed.). Shanghai 上海: Shangwu yinshugyan 商務印書館 (Cong shu ji cheng, vol. 927) (in Chinese).

- Jin shu 晉書 [Book of Jin]. Ed. by Fang Xuanling 房玄齡. Shanghai上海, 1936 (Si bu bei yao 四部備要, vol. 518-537) (in Chinese).
- Mengzi Zhao zhu 孟子趙注 [Mengzi with Commentaries by (Mister) Zhao]. Shanghai 上海: Zhong hua shu ju 中華書局, 1936 (Si bu bei yao 四部備要, vol. 60–63) (in Chinese).
- Shang shu 尚書 [Book of Documents]. Shanghai 上海: Sahngwu yinshuguan 商務印書館, 1936 (Si bu cong kan 四部叢刊, vol. 4-6) (in Chinese).
- Tang da zhao ling ji 唐大韶令集 [Collection of the Imperial Edicts of the Tang Dynasty]. Ed. by Song Minqiu 宋敏求. Beijing 北京: Zhong hua shu ju 中華書局, 1959 (in Chinese).
- Tang hui yao 唐會要 [Institutional History of Tang]. Ed. by Wang Pu 王溥. Beijing 北京: Zhonghua shuju 中華書局, 1955 (in Chinese).
- Tang Taizong quan ji 唐太宗全集 [Complete Works by Tang Taizong]. Collated and commented by Wu Yun and Ji Yu 吳雲、冀宇校注. Tianjin 天津: Tianjin guji chubanshe 天津古籍出版社, 1991 (in Chinese).
- Zhuangzi 莊子. Shanghai 上海: Zhonghua shuju 中華書局, 1936 (Si bu bei yao 四部備要, vol. 1408–1411) (in Chinese).
- Zi zhi tong jian 資治通鑑 [Comprehensive Mirror in Aid of Governance]. Ed. by Sima Guang 司馬光. Beijing 北京: Zhonghua shuju 中華書局, 1956 (in Chinese).

Research

- Hucker, Charles O. *Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1985 (in English).
- Legge, James. *The Chinese Classics*. Vol. 3. Parts 1, 2. The Shoo King, or the Book of Historical Documents. Taipei: SMC Publishing Inc., 2000 (in English).
- Mudretsy Kitaia. Yan Zhu, Letszy, Chzhuantszy [Sages of China. Yang Zhu, Liezi, Zhuangzi]. Per. s kit. L.D. Pozdneevoi [Translated from Chinese by L.D. Pozdneeva]. St. Petersburg- XXI vek, Lan, 1994 (in Russian).
- Popov, Pavel S. *Kitaiskii filosof Mentsy. Perevod s kitaiskogo, snabzhennyi primechaniiami.* Reprintnoe izdanie 1904 [Chinese Philosopher Mengzi. Translated from Chinese, Annotated. Reprint 1904]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1998 (in Russian).
- Twitchett, Denis. "How to Be an Emperor: T'ang T'ai-tsung's Vision of His Role". In: *Asia Major*. Third Series, 1996, vol. 9, parts 1–2, pp. 1–102 (in English).

Emperor Tang Taizong on the Founders of the Jin Dynasty

Irina F. POPOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.10.2022.

Abstracts: The subject of state governance always occupied an important place in traditional Chinese ideology. It is noteworthy that there were periods when it was becoming a matter of even greater importance and urgency due to the monarchs' personal interest in justifying their own legitimacy as convincingly as possible. This happened in the reign of the second emperor of the Tang Dynasty, Taizong (627–649) (Li Shi-min, 599–649), who entered the history of China as one of the

greatest rulers of the Celestial Empire. Taizong came to power as a result of a political upheaval and felt for a long time that his ascent to power was somewhat "incomplete" as regards its ritual aspect. To substantiate his right to rule, he turned to historical examples—in particular, to the assessment of the role of the founding emperors of the Jin dynasty (265–420), which united China for a short while after its division during the Three Kingdoms (220–289).

Key words: the Jin dynasty, Tang Taizong, the founder emperor, Jin Xuandi, Jin Wudi.

For citation: Popova, Irina F. "Emperor Tang Taizong on the Founders of the Jin Dynasty". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 74–84 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112405.

About the author: Irina F. POPOVA. Director of the IOM, RAS, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (irina_f_popova@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6327-3079.